

- апреля 2012 года.
11. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
 12. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. Под редакцией А.Г.Гранберга, В.И.Данилова-Данильяна, М.М.Циканова, Е.С.Шопхоева. М.: "Экономика", 2002. 414 с.
 13. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2017-2016 года.
 14. Фиалков В.А. Развитие Байкальского музея как научно-инновационного образовательного центра экологического просвещения на Байкальской природной территории // Вестн. ИрГСХА, 2013. Вып. 57. Ч. 1. С. 7-15.

УДК 376.2

О.А. Лапина

Иркутский государственный университет, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики (664011, г. Иркутск, ул. Нижняя Набережная, д.6; тел.: (3952) 20-07-39; olimpiada2005@mail.ru)

O. A. Lapina

Irkutsk State University, Doctor of Pedagogic Sciences, professor of pedagogy department (664011, Irkutsk, Nizhnyaya Naberezhnaya street, 6; (3952) 20-07-39; olimpiada2005@mail.ru)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РАЗВИТИЕ ДУХОВНОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ

Века сближаются своей похожестью, история сохраняет самое существенное, что может стать основанием для раздумий. Кроме того, можно отметить, что на протяжении тысячелетий решались и продолжают решаться одинаковые проблемы: отношение человека к Богу, мироощущение и духовность, отношение личности и общества, судьба и обстоятельства, жизнь и смерть, родители и дети. В статье раскрывается история и судьбы людей XX века с их проблемами и поиском путей решения.

Ключевые слова: эпоха, индивидуальное проявление, общество и личность, социальная зависимость.

SOCIAL PROBLEMS AND DEVELOPMENT OF A PERSON'S SPIRITUAL SPACE

Centuries approach in their similarity, the history retains the most essential things which can become the basis for reflection. In addition, it can be noted that for millennia the same problems have been solved and continue to be solved: the attitude of people to God, world-view and spirituality, relationship of an individual and society, fate and circumstances, life and death, parents and children. The article reveals the history and destinies of people of the twentieth century with their problems and the search for solutions.

Keywords: epoch, individual manifestation, society and personality, social dependence.

Ты есть причина своей жизни
В.Эдхард

Постоянные социально-политические, педагогические дебаты по поводу времени и событий, роли личности в истории, проблемам культуры и образования позволяют обратить внимание на то, что ценностные ориентации формируются и изменяются в течение всей жизни человека, но начало им заложено в детстве, и в большей степени ценности связаны с семьей. В качестве примера можно привести поколение «детей войны». Голодное травяное (ели все, что только вылезало весной), безотцовое детство, постоянный испуг в глазах матери, непосильный труд (с пяти лет дети трудились: собирали колоски, вязали для фронта) сформировалось работящее и ответственное поколение, ценящее мир и взаимопомощь. Удивлению достойно непонимание, что «новое, чтоб стать действительным, должно исторически развиваться из старого» [10, с 7].

История человечества – это отстаивание внутренней сути человека, его стремления жить достойно, борьба за свободное проявление индивидуальности в контексте культурной среды, за сохранение общечеловеческих духовных свойств, роднящих нас с предками, нашими предшественниками на земле.

Время очертило новые рубежи пространства человека, придало новое направление взглядам на его возможности в сфере познания и творчества. Если вторая половина XIX века была связана с борьбой против нечеловеческих условий жизни, то глобальные перемены XX столетия высвечивают основное направление развития образа внутреннего человека: изучение разными науками его концептуальных ориентаций, уровня духовно-нравственного развития.

Остановим свое внимание на одном столетии – XX веке – героически-трагическом веке борьбы, изменившем судьбы, отношение к жизни, идеологию, мышление. Это век знаковых перемен во всем мире. История XX столетия преподнесла людям множество счастливых открытий и трагических минут, связанных с революциями в России, мировой войной 1914–1918 годов, Великой отечественной 1941–1945, новым послевоенным мироустройством.

Коренным переворотом в жизни общества стала революция 1917 года, которая разрешила накопившиеся классовые противоречия и привела к утверждению нового, прогрессивного строя. Отношение к революции не было однозначным: одни ее решительно принимали как огромное событие в воспитании народных масс, как выход из войны, разрухи, голода, неграмотности, как надежду простого человека на достойное существование, а у других она «отняла «биографию», «ощущение личной значимости» (О. Мандельштам).

Но обостренные поиски своей индивидуальности – это потребность человека. Философы, понимая значение личностного смысла в принятии общественных идеалов, пытались по-своему обосновать реалии бытия.

Так Н.А.Бердяев в произведениях «Философия свободы» (1911), «Смысл творчества» (1916), «О назначении человека» (1931), «Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи» (1934), «Я и мир объектов» (1934), «О рабстве и свободе человека» (1939) и др. предметом размышлений выбрал человека, его творческое признание, его рабство и свободу, смысл жизни и судьбу, душу и духовность, рождение и смерть, социальную

философия и этику, эволюцию взглядов и идей. Почему такая направленность философии Н.А.Бердяева? Он принадлежал к поколению, которое было религиозным и патриотичным, поэтому возникает критическое отношение к новым идеалам. В своей автобиографии он писал: «Мои мысли о несотворенной свободе, о Божьей нужде в человеческом творчестве, об объективации о верховенстве личности и ее трагическом конфликте с миропорядком и обществом отпугивали и плохо принимались»[3, с.262]. С социально-педагогической точки зрения, важно выделить основные направления идей Н.Бердяева, которые отражают идеологию свободного духа того времени:

- свобода как условие существования и творчества;
- признание духовных начал отношений человека и Бога;
- просветление падшего человека.

Эти позиции не случайны. Их можно было толковать по-разному в России, где резко выделялись два слоя: образованная элита и неграмотный народ. Отличительной особенностью этих взглядов является то, что основу личности он видит в свободе, но эта свобода в полноте своей не дана, а только задана человеку. "Свобода – не право, но обязанность..., после необходимого процесса социализации начнется процесс индивидуализации. Если его не будет, то человек как личность исчезнет". Источником свободы можно считать «только духовный опыт Я», преодоление одиночества различными способами на путях познания и искусства, в любви и дружбе, в социально-политической жизни общества и нравственных поступках, в обращении к Богу [2, с. 9-13].

Философские идеи Бердяева отличает вера в то, что каждый должен стремиться к проявлению своей индивидуальности: творящий субъект включает мир в себя, в свою внутреннюю жизнь, открытую для свободы, и тем преображает ее, а бездуховность ведет к падению характера, страданию, рабству, злу.

Хотя этот подход во многом субъективен, в нем прослеживается "продуктивная, не утратившая своего значения мысль" о том, что индивидуальность проявляется в ответственности за собственные поступки и самоосуществлении. Сегодня, когда стали господствовать рассудок, расчет и материальный интерес, когда средства к жизни становятся ее целями, а «внешний» человек торжествует над «внутренним», важно, чтобы человек почувствовал собственную укорененность в мире и смог определить цели, найти смысл жизни.

Для нас ценна мысль Бердяева: «Тоска вызывается не только смертью, которая ставит нас перед вечностью, но и жизнью, которая ставит нас перед временем» [3, с. 281, 307]. Такая рассудительность способствовала тому, чтобы удерживать людей от безрассудного стремления к разрушению «до основанья». Философ призывал действовать с оглядкой: как бы потом не пожалеть, не начать искать то, что утеряно не только в мировой жизни, но и в каждом человеке.

Поразительно, как он предугадал причину конечности идеалов, если упустить в образовании момент усвоения культурных ценностей, укрепления

внутреннего мира человека (самоотношения, самосознания, собственных представлений о смысле жизни, проявления позиции в разных жизненных обстоятельствах).

В начале XX века, в связи с глубоким кризисом в духовной сфере, когда социальные перемены не успевали осмысливаться, возникло новое эстетическое явление – «формирование аудитории» [4, с. 217-236] – так называется статья Мелькольма Каули и Генри Сейдела Кэнби, которая стала и может стать обобщающей для многих современных ситуаций.

В этой статье раскрывается главная идея решения социально-экономических проблем: выйти из кризиса неграмотности. Поэтому быстрыми темпами развивается высшее и среднее образование (увеличение на 540%), просветительская деятельность ведется через клубы взрослого образования, летние и заочные курсы, через средства массовой информации (радио и кино), издание популярных журналов и т.д. Эти формы не могли не иметь позитивного результата: интеллектуальное руководство формированием вкуса позволяло управлять образом мышления.

Потребность в личной жизни не удовлетворялась в условиях стандартизированного общества, которое, казалось, требовало платы за материальное благополучие. От одиночества, поскольку не может быть норм и шаблонов для дружбы, от ностальгии по непосредственным контактам, присущим небольшим сообществам людей, от монотонной серой анонимности наиболее интеллектуальные читатели искали отдушину в ярких индивидуальных выступлениях комментаторов и фельетонников» [4, с. 230].

Многообразие социальных сил, выступивших на историческую арену, политических течений, общественных идеологий отразилось и на отношении к образованию, отбору педагогического знания как продукта прошлого, развивая все положительное, что было достигнуто.

Однако следует признать, что отношение к образованию является предпосылкой семейного воспитания. Различные исследования наших сибирских ученых (В.Г. Бурдуковская, Л.В.Гарашенко, В.И.Дулов, Л.А.Семенова, Е.Н.Щеблякова и др.) подтверждают это: школа, знания, учитель признаны тогда, когда семья видит выгоду от образованности. Сегодня, когда образованность уже не проблема, возникает новый критерий личности: духовно-нравственное развитие, где в качестве классической эталонности человека выступает человеколюбие, благородство, приверженность отеческим корням, родным просторам, патриотизм и мужество.

Еще одна проблема, связанная с ценностями воспитания, – эталонность семьи. Сегодняшнее подрастающее поколение, занятое интер-общением, все дальше уходит в одиночество, все легче рвется связи с близкими людьми, все меньше общественных проблем и ценностей тревожит душу. Дети перестают считаться с родителями, а родители – выпускают из своих объятий детей, потому что разные идеалы, разные ценности, разное видение мира. Дети больше знают, но мало читают, больше думают, но плохо говорят.

Можно возразить: в педагогике, в литературе постоянно присутствует недовольство старшего поколения. Но и в каждой из этих условных групп, связанных временем и генетически, можно выделить идейных противников, которые по-разному видят переустройство мира и определяют свое место во времени и в отношении к событиям.

В качестве примера возьмем мастера рассказа Ш. Андерсона, у которого каждый рассказ – это портрет очищающей морали с целью воспитания честных граждан. Типичные герои Ш. Андерсона – галерея сумеречных, расщепленных людей, ощущающих, что «везде мрак и по всей земле тишина» (рассказы «Из ниоткуда в ничто», «Человеческий документ»), они воздвигают возле себя стены, за которыми им всем суждено остаться, принимая выше всего свою значимость, они перестали «говорить естественно, ходить естественно... и хотят стоять на одном и том же месте, – там, где свет прожекторов ярче всего» [1, с. 255]. Чего добились?— автомобилей, загородных домов, дешевого успеха.

Его герои, как правило, – «это люди с разрушенной психикой, с повышенной чувствительностью, бегущие от жизни в индивидуализм, но внутренне надломленные, лишённые устойчивости, без опоры, без надежд, охваченные безотчетным страхом перед жизнью, не умеющие жить и боящиеся умереть, беспомощные и безвольные, - пишет М. Ландора [1, с. 3].

Индивидуальность писателя проявляется в огромной ненависти к среде – темной, давящей и уродливой, оскверненному и изуродованному миру, создающему гигантов без мозга, состоящих только из мускулов и крови и решающих все проблемы дракой (братья Эджли). Никакого трепета мысли, плотная, неразстворимая пошлость обволакивает всех.

Чистота и грязь, радость и злобность, любовь и похоть, человечность и грубость – эти исключают друг друга чувства, сталкиваются, как им и положено в жизни, но эта борьба не ведет к очищению.

Его герои слепы, и он не видит выхода из мрака жизни, они слабы, и он слаб, потому что не ищет, не бьется, не сопротивляется «мерзостям жизни». Он поработан и раздавлен капитализмом, он пессимист, его ненависть бессильна. Такими же он видит героя своего времени, для которого тоска американцев по чему-то, хотя бы по разноцветным камешкам, осталась еще не осознанной.

Сегодня пробуждается интерес разных литературных школ к философскому самообоснованию, возникает интерес к внутреннему миру человека, где сосуществуют и бунт, и смирение.

Возможность нового переосмысления социально-педагогических проблем с учетом реального культурно-исторического наследия – значимая задача общества и всех его официальных институтов. Особенно острой становится тема растерянности человека, утратившего иллюзии и понимающего необходимость сохранения нравственной культуры.

В качестве ориентира в решении данных проблем можно выделить ведущие принципы реализма (объективное отображение всех сторон жизни в сочетании с истинностью идеала), которые хорошо обоснованы у Франсуа Мориака (1885-1970), чьи романы («Поцелуй, дарованный прокаженному», «Тереза Дескейру», «Конец ночи» и др.) были популярны в 20-30 –е годы

именно потому, что отличались позицией писателя: рассказать правду о самых глубоких тайниках души провинциального человека, о воспитании и семейных привязанностях, о восприятии окружающего мира.

Мориака утверждал: не мир вообще, а буржуазный мир абсурден, где к нулю сведены церковные и семейные идеалы, а нравственный вакуум в безнравственном мире сводит на нет все чувства кроме алчности («Клубок змей», «Тереза Дескейру», «Дорога в никуда», «Фарисейка» и др.).

Он был мастером изображения страданий, воссоздания души как живого, подвижного, противоречивого организма, мастером исцеления душ, их очищения [7, с. 5 -7].

Для него мир – это пустыня, где люди не могут найти друг друга, пробиться к сердцу, к душе даже самых близких («Поцелуй прокаженному», «Пустыня любви»). Люди находят понимание, начинают любить искренно только тогда, когда близкий человек умирает, когда отходят на второй план все проблемы жизни. В романах «Судьбы» и «Мартышка» Мориак поднимает вопрос о распаде семьи, о бессмысленности наследования капитала и идей. Дети и внуки уходят в свой мир, у них свои идеалы и другие принципы.

В романе «Клубок змей» (1932) автор сумел показать в присущей ему манере семейного романа, романа-исповеди систему взглядов героя-буржуа и буржуазной семьи: драматизм в понимании, что ты сам по себе никому не нужен, все чувства убиты желанием накопить побольше. В итоге – все ждут твоей смерти, собираются около твоего одра только из-за твоих денег.

Во всех романах герой Мориака остро ощущает свое абсолютное одиночество, свою ничемность, болезненно воспринимает свое ничтожество (Жан Пелуйер из «Поцелуй прокаженному», Мари – «Пустыня любви» и др.), потому что буржуазные семьи основаны не на любви, а на сделке и деловом расчете.

Ему как католику важно, чтобы герой на земле прошел чистилище, осознал неправедность своих дел и поступков. Главная мысль писателя: буржуазное общество – это общество определенной стадии (стадии после «смерти бога»), когда утрачена вера, утрачены объективные основы нравственности, утрачена возможность точного определения, что есть добро, что есть зло.

Поэтому этот мир абсурден, а человек остался наедине с обесмысленным миром и церковью, с ее опустошенными ритуалами и бесчеловечными запретами. В произведениях этого писателя персонажи, хотя и борются с социальным злом, также одиноки, их существование как череда авантюры и болезненных ощущений опасности – лишь иллюзия жизни, а главная сюжетная идея – это доказать, что жизнь не имеет смысла, что суть жизни определяет только смерть.

Согласиться с автором или нет – дело каждого читателя. Но собственная позиция всегда выстрадана. Как пишет Антуан де Сент-Экзюпери (1900 – 1944) в рукописи романа «Цитадель», который он сам назвал «посмертный», что его последнее время мучает вопрос: Что можно, что нужно сказать людям? Есть лишь одна проблема, одна-единственная в мире – вернуть людям духовное

содержание, духовные заботы, расшифровать настоящее в его несуразности и противоречиях [6, с. 437].

В беседе со своим оппонентом (это всемогущий старец, некий итог цивилизации) он доказывает: прошлое не переделать, но настоящее лежит в беспорядке, как материалы у ног строителя (там же).

Экзюпери был чрезмерен во всем, он считал, что «человек должен сбываться», достичь душевной полноты, что действие спасает от смерти, спасает и от страха, от всех слабостей, даже от холода и болезней [6, с. 207] Во многих статьях, очерках, письмах, записных книжках Экзюпери поднимает многие философские вопросы об отношении к культуре, о творческом труде, об истине, которая все делает проще, о талантах, о языке как источнике недоразумений, об образовании, о смысле жизни, о личности и милосердии.

Сегодня очень актуальны мысли писателя: мы утратили Человека. А стоило пропасть в нас человеку – и в самом том братстве, которое проповедовала наша цивилизация, исчезло тепло. Ибо братьями являешься в чем-то, а не попросту братства. Только самоотверженность – завязь братства. Завязь эта образуется путем взаимной отдачи самого себя чему-то более значительному, чем ты сам...мы свели братство к обыкновенной взаимотерпимости. Мы перестали давать что-либо». И еще интересное размышление о смерти: «И если от меня требуют, чтобы я умер в интересах чего-то, я откажусь умирать. Мой интерес – это прежде всего жить. Какой порыв любви вознаградит меня за смерть? Умирают за свой дом, но не за предметы или стены. Умирают за собор, но не за камни. Умирают за народ – не за толпу. Умирают во имя любви к Человеку, если он краугольный камень Общины. Умирают только за то, во имя чего живут» [8, с. 322].

При каждом споре о качестве того или иного строя, Экзюпери возражал: «Плевать я хотел на режим, важно знать, какой тип человека создается этим строем!» [8, с. 275]. Он подчеркивал: безумен тот, кто хочет отделить культуру от труда. Ибо тогда человек потеряет сначала вкус к труду, который будет мертвой частью его жизни, а потом к культуре, которая будет пустой забавой... ты становишься собой, обретаешь существование как личность, только преодолевая сопротивление...Мой отец говорил: надо творить. Если ты способен на это, не заботься об остальном... Не изобретай также мира, где по волшебству твоих предписаний труд не отуплял бы, а возвеличивал бы человека, где культуру порождал бы труд, а не досуг.

Жизнь этого писателя как и его творчество – лаконичны по времени: в 1926 году опубликована новелла «Летчик», в 1929 – повесть «Южный почтовый», в 1931 – «Ночной полет», в 1939 – «Земля людей», в 1942 – «Военный летчик» и «Маленький принц». Остался незаконченным роман «Цитадель». Вот и все. Но этого оказалось достаточным, чтобы стать самым популярным и авторитетным писателем не только военного поколения.

В его произведениях, а все они философского направления, ставятся общечеловеческие проблемы: кем надо быть и каким? Он твердо верил: нужно учиться не писать, а видеть. Писать – это уже следствие... Его основа – пережитые чувства... «Заметьте, если люди, как правило, и стараются развить

свою память, знания, свое умение красиво говорить, то почти совсем не стараются культивировать свою мысль. Они хотят правильно рассуждать, а не мыслить верно...» [9, с. 45].

Но, Сент-Экзюпери убежден, что в жизни человека наступает момент, когда взгляды и мысли окружающих уже не только не могут удовлетворить душевную жажду, но мешают исканиям себя, собственного лица. «Меня такого, как я есть, следует искать в том, что я пишу, – это добросовестно выверенный и осмысленный итог всего, что я думаю и вижу [9, с. 48]. Мы различаемся по способу достижения цели, определяемой логикой наших рассуждений, а не по самой цели. Мы идем на войну друг против друга по направлению к одной и той же земле обетованной...» [9, с. 44-45].

Несмотря на возраст (он прожил всего 44 года), в его произведениях много мудрых умозаключений, отражающих способность человека обобщать, анализировать, искать. «Истина для человека – это то, что делает его человеком... Когда противоречия становятся столь остры, нужно спешить их преодолеть» [там же]. Он нашел свой путь преодоления тягот жизни – возвращение в детство. Его «Маленький принц» написан от лица одинокого ребенка для взрослых, которым постоянно надо все разъяснять, которые мешают детям стать художником, музыкантом, мечтателем и могут говорить только о бридже, о гольфе, о политике и галстуках. Взрослым постоянно не хватает времени и терпения. Они забывают простые истины: «хорошо видишь только сердцем. Главное скрыто от глаз». «Чтобы стать нужным другому, надо приучать, только тогда можно найти себе друзей» [9, с 494].

На этой оптимистичной ноте хочется подвести итог: социальные проблемы и развитие духовного пространства личности зависят от смысла человеческой жизни, от отношения к тому, что нас окружает.

Библиографический список:

1. Андерсон Ш. Избранное. Пер. с англ./ Сост. и предисловие М.Ландора.М.:Худож. лит., 1983.527 с.
2. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. – 480 с.
3. Бердяев Н. Самопознание: Опыт философской автобиографии. – М.: Мысль, 1990. – 318 с.
4. Литературная история соединенных штатов Америки. В трех томах. Пер. с англ.— М.: Прогресс, 1979.Т.3. 646с.
5. Мастера современной прозы. Франция. Франсуа Мориак /Сост. М. Ваксмахер, предисл. Л. Андреевой. М.: Прогресс, 1971.506 с.
6. Мижо М. Сент-Экзюпери. Пер. с фр. М.: Молодая гвардия, 1963. 464 с. (Жизнь замечательных людей).Серия биографий. Вып. 9).
7. Писатели Франции о литературе. Сборник статей. Перевод с фр. М.: Прогресс, 1978. 470 с.
8. Сент-Экзюпери, А. Военные записки. 1939 – 1944: Худож. публицистика. Пер. с фр./ Предисл. Л.Г.Андреева. М.: Прогресс, 1986. 272 с. (Зарубеж. худож. публицистика и докум. проза).
9. Сент-Экзюпери А. Сочинения. Перевод с фр. /Предисловие М.Ваксмахер.–М: Изд-во «Художественная литература», 1964. 694с.
10. Смирнов В.И. Новое, чтоб стать действительным, должно исторически развиваться// Историко-педагогический журнал, 2011, № 1 С.7-12